

УДК 929(574)
ББК 63.3(5Каз)-8
Н19

Назарбаев, Нурсултан Абишевич.

Н19 **Моя жизнь. От зависимости к свободе / Н. А. Назарбаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 720 с. — (Лидеры нового мира).**

ISBN 978-5-04-199317-7

Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев — выдающийся деятель, основатель современной казахстанской государственности, которому принадлежит особое место в истории Казахстана и мировой политике.

За тридцать лет служения на посту главы государства он внес исключительный вклад в дело строительства суверенного Казахстана и восхождения родной страны к высотам современной цивилизации.

В книге мемуаров политик оглядывает свой жизненный путь, повествует о разных периодах и этапах независимого развития страны, анализирует успехи и неудачи на этом пути. Автор откровенно рассказывает о звездных часах и горьких уроках, пережитых в большой и многотрудной жизни.

Размышления лидера, которому на драматическом переломе эпох выпало счастье поднять знамя независимости и возглавить нацию на пути к возрождению, отражают опыт, представляющий интерес для всех поколений читателей.

УДК 929(574)
ББК 63.3(5Каз)-8

ISBN 978-5-04-199317-7

© Назарбаев Н.А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ДЛЯ ЧЕГО ПИШУТСЯ МЕМУАРЫ

РЕШЕНИЕ

18 марта 2019 года.

В тот день в преддверии светлого праздника Наурыз мы заложили фундамент новой главной мечети столицы.

В тот же день я принял одно из важнейших решений в своей жизни.

Завершив все мероприятия, мы сели в автомобили. Я пригласил Председателя Сената Касым-Жомарта Токаева в свою машину. Мы направлялись на открытие нового офиса Духовного управления мусульман Казахстана.

— Касым-Жомарт, пришло время сказать то, что должно быть сказано, — начал я разговор.

Догадывался он или нет, о чем пойдет разговор, но он повел себя как опытный дипломат и выдержал паузу.

— Я завтра приму важное, нет — особо важное решение, о котором думал в последнее время. Осуществлю свой замысел, которым давно делился с тобой. Выступлю с обращением к народу.

Я заметил, что по моей интонации он сразу уловил суть произнесенного.

— Я сложу с себя полномочия Главы государства. Согласно Конституции передам тебе исполнение обязанностей Президента, — сказал я.

Он молчал. Через некоторое время отозвался:

— Может, еще подумаете? Не рановато?

— Нет. Не рано. Я всесторонне обдумал. Время пришло.

После моих слов мы оба замолчали.

Принимая такое решение, я учитывал, что долго нахожусь у руля государства: пять лет был Председателем Правительства Казахской ССР и почти тридцать лет — первым руководителем независимого Казахстана. Мой возраст подходил к восьмидесяти годам, здоровье тоже давало о себе знать. Но главное, менялся мир, приходило новое поколение лидеров. Нам тоже необходимо было меняться. Миссия

строительства независимого государства была выполнена. Я сделал все, что мог, для моей страны.

Место для новой мечети было выбрано недалеко от района Международной выставки «Экспо», проведенной в 2017 году. В то время здесь ничего не было. Простирался огромный пустырь. Я огляделся. С одной стороны бескрайняя степь до кромки горизонта. С другой — новый город, раскинувшийся в степи. До сих пор у меня перед глазами этот образ — органичный союз степи и города. Казалось, в этом пейзаже отражалась вся наша действительность в третьем тысячелетии, в начале XXI века. Исходя из казахской картины мира, мы называем близким сердцу словом «степь» и широкую равнину, олицетворяющую родную землю, и сельскую местность, и природу, и землю предков; говоря «как степь», подразумеваем широту и щедрость; даже выбравшись из своей квартиры в многоэтажном доме и прогулявшись по двору, говорим «прошелся по степи» — всем этим соединяя себя с великим понятием. С любовью произносим: широкая степь, светлая степь, вольная степь.

Слово «город», означающее крупный населенный пункт, очаг оседлой жизни, у нас имеет и значение «защита, опора». Гармоничное сочетание города и степи представляется как синтез нашего традиционного сознания и общечеловеческих ценностей в эпоху глобализации. Бесспорно, что возведение столицы в сердце нашей степи, украсившей ее, словно золотое ожерелье, является подвигом всей страны. Уж мне-то хорошо известно, как трудно было принять это решение, а особенно — претворить его в жизнь. Осуществление этой крайне важной для жизни государства задачи на просторах великой Сарыарки, в главном городе казахов — Астане, несомненно, имеет свое символическое значение...

Находясь в машине, мы с Касым-Жомартом Кемелевичем стали советоваться о предстоящих делах. Разговор на эту тему велся между нами и раньше. Но тогда не назывался не только месяц, но даже и год предстоящего события.

Мне вспоминается, при каких обстоятельствах Касым-Жомарт Кемелевич был направлен на работу в Организацию Объединенных Наций. С бывшим тогда Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном я был близко знаком давно, еще когда он работал министром в Южной Корее. Пользуясь этим, я несколько раз задавал ему один и тот же вопрос: «Нельзя ли принять человека из Казахстана на руководящую должность в ООН?» В конце концов данный вопрос должен был решиться. Я предложил Токаева. Предложение приняли. Он успешно прошел

все испытания. Перед его отъездом я имел с ним откровенную беседу и сказал: «Если возникнет необходимость, отзову обратно. Будь готов и к этому». Мы договорились. Он стал заместителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, генеральным директором Женевского отделения ООН, генеральным секретарем Конференции по разоружению. И когда в 2013 году пригласил его обратно на родину, я думал со временем вручить ему бразды правления государством, а до этого создать для него возможность стать вновь председателем Сената, который, согласно Конституции, является вторым лицом в системе власти в Казахстане, и непосредственно заниматься решением важных вопросов. С тех пор Касым-Жомарт Кемелевич за шесть лет с честью прошел и это испытание временем. Я окончательно убедился в том, что могу полностью доверить ему руководство страной. Не сомневался в его человеческих качествах, ведь много лет мы были рядом. Об этом я думал и когда назначал его на должность премьер-министра.

Правда была и в том, что я заботился и о психологической подготовке граждан страны к этому событию. Во время встречи с представителями общественности перед президентскими выборами весной 2015 года, накануне Международного женского дня, я открыто отметил, что получил тысячи писем, в которых меня просили выдвинуть свою кандидатуру, но вместе с тем сказал, что у меня есть другие планы. В ту пору шли и разговоры о вынесении на референдум предложения о том, чтобы Елбасы правил страной пожизненно. Инициативу, выдвинутую в Восточном Казахстане, поддержали другие регионы страны. В общей сложности по всей стране под ней подписалось около пяти миллионов человек, а это большинство избирателей. Это можно даже принять за решение вопроса. Конечно, я мог бы рассматривать произошедшее как отрадный факт. И все же... Мое окружение с восторгом восприняло это. Я должен был определиться. На своем посту до конца жизни находятся только короли. Они получают власть по наследству. Если бы мы поступили так, то подверглись бы критике мирового сообщества. С другой стороны, как не считаться с мнением пяти миллионов человек? Поэтому возникла необходимость провести досрочные выборы. На выборах 2015 года за меня проголосовали 97,75 % избирателей. В некоторых местах люди голосовали, выстояв в образовавшихся длинных очередях. Помню, наблюдатель из России, известная личность, герой афганской войны, первый президент Республики Ингушетия Руслан Аушев в интервью прессе с восхищением говорил об этом. Я благодарен моему народу за огромное доверие, оказанное мне.

После этого прошло четыре года. Настало время провести ряд изменений. 15 января 2017 года я проинформировал граждан страны о необходимости проведения реформ в политической системе государства.

В начальный период в условиях хаоса и неразберихи для преодоления громадных трудностей в ходе строительства и становления государства требовалась сильная президентская вертикаль власти. В свое время это оправдало себя. Предстоящая реформа должна была повысить эффективность системы управления. Так и было сделано. В девятнадцать статей Конституции были внесены соответствующие изменения. Ряд полномочий Президента был распределен между другими ветвями государственной власти. Значительно усилилась роль Правительства и Парламента. 5 июля 2018 года я подписал Закон «О Совете Безопасности Республики Казахстан». Если раньше этот орган являлся консультативно-совещательным, то теперь он стал конституционным органом с широкими полномочиями.

Но все же в раздумьях о будущем страны меня сильно тревожили негативные мировые процессы. Однополярный мир, сложившийся после распада Советского Союза, роспуска социалистического лагеря, прекращения деятельности Варшавского договора и окончания холодной войны, вновь становился двухполярным. Россия, возродившаяся при Путине как мировая держава, перешла к противостоянию с США. Сильно укрепился Китай. В этих новых условиях стала очевидной необходимость формирования новой стратегии развития Казахстана, начала нового рубежа в жизни страны. Кто может в будущем осуществить руководство реализацией этой задачи? Кто может возложить на свои плечи тяжелый груз по дальнейшему продвижению Казахстана к процветанию? Кому я могу доверить бразды правления страной? Такие мысли по ночам не давали покоя, терзали мою душу. В конце концов мой выбор остановился на Токаеве. Хочу подчеркнуть: выбор не пал, а именно остановился.

Впервые я увидел его будучи главой Правительства Казахстана, во время поездки в 1985 году в составе делегации Верховного Совета СССР в Пекин. Мне запомнился молодой парень-казах, прекрасно владеющий китайским языком, с которым я даже успел кратко побеседовать. В 1992 году специально ездил в Москву, в Министерство иностранных дел, где он тогда работал, чтобы позвать его на Родину. Помню, даже процитировал слова из известной песни: «Бери шинель, пошли домой».

Однако... Да, в политике шагу ступить невозможно без этого «однако». Как бы ты ни доверял человеку, выбранному в качестве преемника, смена руководителя страны — дело непростое. Не говоря о конкурирующих группировках во власти, знающих, что в конце концов наступит такой финал, и внимательно следящих за каждым шагом, очень трудно отважиться на изменение умонастроений народа, на протяжении тридцати лет привыкшего к правлению одного человека, к его поведению, к его речам. В любую эпоху, в любом обществе смена власти обычно сопровождается разного рода рисками. В такие моменты в стране нередко начинаются потрясения, беспорядки, а политические силы, обычно не проявляющие себя, активно прорываются к власти. Учитывая все это, я решил сначала прозондировать настроение общества. 4 февраля 2019 года попросил Конституционный совет дать комментарий по поводу 3-го пункта статьи 42 Конституции о прекращении полномочий Президента. По правде говоря, я позаботился о том, чтобы общественность не придавала этому особого значения. На второй день после своего обращения я сделал заявление, в котором отметил, что «это абсолютно рутинный вопрос государства. Пробелы бывают и в законах. У Конституционного совета есть право толковать такие пробелы. Мне задавали вопрос: при каких условиях по своей доброй воле Президент может уйти в отставку? Это в Конституции не было прописано. Нет такой записи. Я попросил Конституционный совет разъяснить это». «Конечно, всех интересуют выборы, транзит и так далее. Читайте Конституцию, читайте законы о Президенте, там все четко расписано. Да, у Президента есть право объявлять досрочные выборы. Нам это не грозит. Так что давайте успокоимся, будем нормально работать», — сказал я в заявлении.

15 февраля Конституционный совет дал ответ на мой запрос и разъяснил, что «в данной норме не являются полными основы досрочного прекращения президентских полномочий». По мнению Совета, «из Основного Закона вытекает право главы государства выходить в отставку». В сообщении, распространенном Конституционным советом, написано: «Словосочетание в 3-м пункте статьи 42 Конституции “в случае досрочного освобождения” как основание досрочного прекращения полномочий охватывает и выход в отставку главы государства».

Итак, правовой рычаг выхода в отставку главы государства был определен. Понятно, что и мое заявление, и комментарий Конституционного совета не могли до конца развеять сомнения большинства людей. Теперь я конкретно приступил к осуществлению задуманного.

21 февраля обнародовал свое решение об отправке в отставку Правительства, возглавляемого Бакытжаном Сагинтаевым. «Рост ВВП в основном обеспечивается за счет сырьевых ресурсов. Правительству совместно с Национальным банком так и не удалось в полной мере создать реальные стимулы и инструменты для качественного роста экономики. Анализ реализации госпрограмм показал, что они выполняются, но конкретные результаты по многим важным направлениям отсутствуют. Создается недостаточное количество продуктивных рабочих мест, особенно на селе. Малый и средний бизнес так и не превратился в драйвер роста, его развитие не стало основной задачей акимов и министров», — было сказано в моем заявлении. Вскоре по согласованию с Мажилисом Парламента я назначил на должность Премьер-министра Республики Казахстан Аскара Мамина.

Эти решения плюс интервью Касым-Жомарта Токаева, данное им за полгода до этого журналисту телекомпании Би-би-си Стивену Сауре, давали понять, что в стране назревают крупные изменения, причем они не будут длиться долго. В том интервью К. Токаев на один из вопросов ответил так: «Откровенно говоря, я не верю, что Президент Назарбаев пойдет на президентские выборы в 2020 году. Поскольку он очень мудрый человек, он совершенно благоразумен, я думаю, что в 2020 году у нас будут президентские выборы с другими кандидатами без участия Президента Назарбаева. Конечно, это мое личное мнение. Президент сам примет решение».

ОБРАЩЕНИЕ

На следующий день, 19 марта 2019 года, я озвучил свое Обращение к народу Казахстана по телевидению.

«Сегодня я обращаюсь к вам, как это делал всегда, в самые важные моменты истории нашего государства, которое мы вместе строим.

Но сегодняшнее обращение особое.

Я принял непростое для себя решение — сложить с себя полномочия Президента Республики Казахстан».

Начав этими словами, перечислил основные дела из осуществленных за прошедшие годы, затем перешел к главной теме.

«Как основатель независимого казахстанского государства вижу свою будущую задачу в обеспечении прихода к власти нового поколения руководителей, которые продолжат проводимые в стране преобразования.

Вопрос преемственности власти в Казахстане решен конституционно. В случае досрочного прекращения полномочий действующего Президента его полномочия переходят к председателю Сената до окончания выборного срока. Затем состоятся выборы нового президента.

Председателем Сената Парламента в настоящее время является Касым-Жомарт Кемелулы Токаев. Вы его хорошо знаете. Он выпускник МГИМО, доктор наук. Свободно владеет английским и китайским языками. Прошел большой путь на руководящих должностях республики. Был министром иностранных дел в годы становления внешней политики страны, работал вице-премьер-министром и премьер-министром страны, председателем Сената. Знает страну, ее экономику и политику. Выдвигался и работал заместителем Генерального секретаря ООН. Это было большим признанием его заслуг как дипломата и знаком доверия к Казахстану.

Рядом со мной он работает почти с первых дней независимости Казахстана. Я хорошо его знаю. Он человек честный, ответственный и обязательный. Поддерживает всецело проводимую политику внутри страны и вовне. Все программы разрабатывались и принимались с его участием.

Я верю, что Токаев именно тот человек, кому мы можем доверить управление Казахстаном».

Свое Обращение завершил так:

«Уважаемые казахстанцы! Мои соотечественники!

Сегодня я обращаюсь к каждому из вас.

Перед страной стоят масштабные задачи. И я уверен в нашем успехе.

Каким я вижу Казахстан будущего?

Я твердо уверен, что казахстанцы будущего — это общество образованных, свободных людей, говорящих на трех языках: казахском, русском и английском.

Они — граждане мира. Они путешествуют. Они открыты новым знаниям. Они трудолюбивы. Они — патриоты своей страны.

Я убежден, что Казахстан будущего — это Общество Всеобщего труда. Это — государство с сильной экономикой, где все делается для человека. Где лучшее образование, лучшее здравоохранение. Где царят мир и спокойствие. Где граждане свободны и равны перед законом, а власть справедлива.

Я верю в то, что мы движемся правильным курсом и ничто не сможет сбить нас с верного пути.

Если мы будем сильны, с нами будут считаться.

Если мы будем надеяться на чудо или полагаться на других, мы растеряем достигнутое».

После этого перед всем народом я подписал указ о досрочном сложении своих полномочий, о поручении исполнять обязанности президента, согласно Конституции, председателю Сената Парламента Республики Казахстан Касым-Жомарту Токаеву.

Наверное, в мире нет руководителя страны, который не думает об отставке и о своем преемнике. Отставка — только произносится легко. Не всякий рискнет пойти на это, тем более добровольно. Одни не желают расстаться с властью, к которой привыкли за многие годы, и до конца жизни не могут оторваться от «трона», мучая тем самым и себя, и страну. Другие не верят в то, какую оценку в будущем дадут их деяниям, кто придет на их место, а самое главное — в завтрашний день своей страны. Третьи, не найдя законного механизма передачи властной эстафеты демократическим путем, точнее, не создав в свое время этот самый механизм, оказываются в тупике. Слава богу, в нашем Казахстане смена власти произошла в соответствии с Конституцией, в надлежащих юридических рамках.

9 июня 2019 года в стране прошли досрочные выборы Президента. Из 9 274 110 человек, участвовавших в выборах, 6 539 715, то есть 70,96 %, проголосовали за Касым-Жомарта Токаева. Это подтверждало правильность моего решения. Народ своим выбором поддержал и меня. Так я испытал смысл выражения: «Власть приятнее отдавать, чем брать». Не жалею о своем решении.

ПЕРЕД ЧИСТЫМ ЛИСТОМ БУМАГИ

Понятно, что после передачи должности Президента страны работы у меня стало намного меньше и значительно больше — свободного времени. Открылось больше возможностей размышлять об этапах пройденного пути, анализировать вехи своей жизни. Думая так, я решил рассказать о пережитом, перенести на бумагу все, что постигнуто, увидено, осмыслено.

И все же взяться за это дело тоже было нелегко. С одной стороны, может показаться, что для меня не будет сложным подготовить книгу о себе, о времени, в котором жил. Вся моя жизнь неоднократно расписана и представлена общественности: чтобы сосчитать количество написанных обо мне книг, наверное, не хватит пальцев обеих рук. За этими исследованиями стоят и признанные на международной

арене весьма уважаемые авторы, произведения которых переведены на многие языки мира. Немало есть и моих собственных книг, изданных в разные годы. В различных сборниках содержатся мои доклады, выступления, интервью. Наконец, существует библиотека, которая может в любое время предоставить мне необходимый материал. Мы в Казахстане по традиции, которой придерживается весь цивилизованный мир, сумели сформировать такую библиотеку. В Соединенных Штатах Америки, других развитых государствах у каждого президента, ушедшего с поста главы государства, формируется своя библиотека. Причем название «библиотека» здесь только традиционное. Ибо там собираются не только книги. В такой библиотеке бережно хранится вся печатная продукция, аудио-, видеозаписи, фотографии, переписка и другие архивные материалы, относящиеся к годам деятельности этого президента. Важно, что любой ее посетитель, особенно из числа представителей молодого поколения, может получить сведения об истории независимости нашей страны и этапах развития государственности, ознакомиться с деяниями предыдущих поколений и тем самым расширить свой кругозор. Весь архив составлен на научной основе. Собери нужные сведения, приведи их в систему и пиши. Но основная проблема заключается в том, насколько будущая книга будет служить уроком современникам, грядущим поколениям.

Почему я должен был взяться за написание мемуаров?

Я хотел рассказать о событиях, очевидцем и свидетелем которых был я сам. Если еще раз напомнить об известных всем истинах, то мемуарами являются записи о событиях, свидетелем или участником которых был автор воспоминаний, или о людях, с которыми он общался. Мемуарист рассматривает свою жизнь в историческом плане, анализирует свои действия как часть общего исторического процесса своей эпохи. Вот почему авторские мемуары, если сравнивать их с хроникой современного ему времени, являются несколько субъективными. Даже в мемуарах всемирно известных политических деятелей и ярких личностей, оставивших неизгладимый след в истории, наблюдается известная однобокость. Вполне естественно, что мемуаристы рельефно и красочно описывают сделанное ими, оставленные ими следы, превознося все хорошее и скрывая негативное. Поскольку политик тоже человек со своими слабостями, ему трудно добиться стопроцентной объективности, но это не значит, что не надо стремиться к этому. С этой точки зрения я согласен с мнением бывшего министра иностранных дел СССР Александра Бессмертных, который в предисловии

к книге Эдуарда Шеварднадзе «Когда рухнул железный занавес» отмечал: «Писать мемуары — дело весьма рискованное, особенно для политиков. И надо отдать им должное: риск не вынуждает их бросить перо. В результате история обогащается полезными свидетельствами и документами, помогающими лучше понять парадоксы той или иной эпохи или своеобразие интересной личности».

Бесспорно, что на литературе подобного характера может негативно отразиться политическая конъюнктура конкретного времени. То, что прославленный полководец Георгий Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» писал о роли и месте Сталина во Второй мировой войне, внесло большой вклад в восстановление образа весьма сложной личности, которая была принижена после кампании развенчания Хрущёвым культа личности, хотя и там не была раскрыта вся правда. А читая книгу Энвера Ходжи «Со Сталиным. Воспоминания», вы вообще не сможете найти никаких изъянов в образе Сталина, считающегося в наше время одним из самых кровавых диктаторов мира. В книге Сабита Муканова «Школа жизни», которой мы все зачитывались с юных лет, трудно встретить точную, справедливую оценку классово-идеологической борьбе и идеологическим противоречиям, имевшим место в двадцатых и тридцатых годах прошлого столетия. Тем не менее трилогия Сабита Муканова до сих пор ценна как панорамное творение, показывающее широкую картину того времени и по возможности всесторонне охватывающее правду той эпохи. В свое время я с большим интересом прочитал книгу Джавахарлала Неру «Автобиография», которая в познавательном плане имеет большой вес. Как подумаешь, что это столь богатое на документальные свидетельства произведение написано в тюрьме, невольно восхищаешься поразительной памятью автора.

«Есть такой афоризм: “Каждое поколение заново переписывает историю”. В нем большая доля истины, и все же не хотелось бы впадать в соблазн описать события нашей недавней истории с неких вневременных позиций. Сегодня чрезвычайно популярен жанр политической мемуаристики. Это хорошо объяснимо: время стремительное. Некоторые годы вобрали в себя десятилетия обычной истории. Но в этой мемуаристике зачастую присутствует желание переписать историю». Так я писал в своей книге «На пороге XXI века», изданной в 1996 году. Выходит, даже в том труде, написанном еще на заре суверенитета, я смотрел на мемуарный жанр с известным подозрением. Но разве это повод отказаться вообще от рассказа о своей жизни? Нет, конечно.

Следует учитывать и такой нюанс. Я долгое время находился на вершине государственной власти. Вполне достаточно для того, чтобы увидеть многие вещи, дать оценку многим явлениям. Даже среди деятелей, возглавлявших государство всего лишь в течение небольшого периода этого времени, есть такие, которые успели написать свои книги воспоминаний. Например, Борис Ельцин за десять лет правления страной издал три мемуарные книги: «Исповедь на заданную тему», «Записки президента» и «Президентский марафон». Как выясняется, многие авторы к своим будущим мемуарам приступают еще в годы своей службы. Так, Джордж Буш — младший в своей книге «Ключевые решения» пишет: «В последний год своего президентского срока я всерьез задумался о написании мемуаров». Да, если на любое явление посмотреть с глубоким осмыслением, то и после восьми лет президентского срока можно создать творение, которое не оставит читателя равнодушным. Автор «Ключевых решений» сумел сделать так. В книге живо и интересно рассказывается о событиях, имевших место в самой могучей стране мира в 2001–2009 годах, в том числе об ужасающем теракте, совершенном 11 сентября 2001 года, о произошедшей после этого Иракской войне. Запоминаются его требования к талибам: они или должны порвать с террористами, или их самих постигнет участь террористов. Сказанные им слова: «Я не забуду эту рану, нанесенную нашей стране, и тех, кто сделал это. Я не сдамся, не успокоюсь. Я буду непреклонен в этой борьбе за свободу и безопасность народа Америки». Нелегко восемь лет руководить такой исполинской страной, как США.

Ускорить реализацию давнего плана меня побудили и просьбы ряда казахстанских и зарубежных издательств. Кстати, многие авторы мемуаров указывают, что к написанию воспоминаний их подтолкнула подобная настоятельная просьба или другой действенный стимул. Книга Махатмы Ганди «Моя жизнь» начинается словами: «Лет пять назад по настоянию ближайших товарищей по работе я согласился написать автобиографию». А книга Андрея Громыко «Памятное» открывается так: «Эта книга появилась на свет не внезапно. Идею написать воспоминания предлагали мне многие люди. Такую же мысль высказывали и товарищи по работе, и близкие, и совершенно незнакомые советские граждане, и даже иностранцы». В «Мемуарах миллиардера» Джона Д. Рокфеллера сказано: «Полагаю, что в жизни каждого человека наступает момент, когда у него появляется желание снова оглянуться на те маленькие и большие события, которые составляли главные этапы его прошлого. Так и мне неожиданно захотелось проявить кокетство

старого болтуна и завести разговор о людях и обстоятельствах, которым мне привелось быть свидетелем в моей весьма бурной жизни». Один из предводителей борьбы за независимость США Бенджамин Франклин свою книгу «Время — деньги!», написанную в виде писем сыну, начинает так: «Дорогой сын! Я всегда любил собирать сведения о своих предках. Ты, вероятно, помнишь, как я расспрашивал всех своих находившихся в живых родственников, когда ты был вместе со мной в Англии, и как я ради этого предпринял целое путешествие. Предполагая, что и тебе тоже будет небезынтересно узнать обстоятельства моей жизни, многие из которых тебе неизвестны, и предвкушая наслаждение, которое я получу от нескольких недель ничем не нарушаемого досуга, я сажусь за стол и принимаюсь за писание».

Из этих примеров видно, как при подготовке к книге мне пришлось месяцами скрупулезно пересматривать мировую мемуарную литературу, возвращаться к ранее прочитанным книгам, брать в руки произведения многих авторов, на которые в свое время по разным причинам я не обращал внимания. И вот что я заметил: большинство мемуаристов, особенно те, кому приходилось быть в гуще жизни страны, и особенно руководители государств, считают уместным оставить воспоминания своим современникам и грядущим поколениям. В предисловии к своей книге «Решения. Моя жизнь в политике» Герхард Шрёдер, деятельность которого на посту канцлера Германии я ценю особенно, пишет: «Работу над этой книгой я воспринял как вызов для себя, и вместе с тем это принесло огромную пользу. Полезно окинуть взглядом прошлое: еще раз мысленно отследить все пути — отчасти давно забытые или вытесненные из памяти; вспомнить, почему на определенной остановке было решено продолжать прежний курс; вызвать в своем воображении перекресток и поискать причины, по которым тогда, в этой точке, интуитивно предпочли повернуть и не искали другого пути; сегодня, зная все результаты давних решений, проверить, отвечали ли те решения тогдашним намерениям и привели ли они к цели».

Верные слова. Мы — политики. Но не историки. Говорят, историку легко быть умным, ибо он знает, что было после, может одновременно видеть и событие, и его последствия. Но историк не может сделать то, что может политик, — ему не суждено влиять на историю. Шутка «Больше всех изменили историю историки» адресована искажителям истины. К тому же у историка есть возможность использовать временную перспективу, в его собственной воле, когда и как давать оценку событию. Но даже при этом, к примеру, хотя с момента распада Со-

ветского Союза прошло более 30 лет, сколько бы авторов ни говорило о последствиях этого, до сих пор сложно найти полноценное научное творение, в котором глубоко анализируются причины. Это еще раз ярко свидетельствует о том, что давать оценку историческим событиям — весьма трудная задача.

Одно из главных условий написания книги, особенно мемуаров, — самому быть хозяином своего времени. Вот почему большинство произведений данного жанра рождается тогда, когда за плечами автора уже достаточно прожитых лет. Хотя дело, конечно, не только в этом. Вопрос в том, что пожилой возраст открывает возможность дать оценку своей жизни. Кажется, только в преклонные годы понимаешь, что жизнь — это погоня в поисках своего места в этом мире. Найти себя — значит познать жизнь. Отдаленность во времени позволяет упорядочить и взаимоувязать некогда переплетенные и запутанные нити жизни. Как говорил Есенин, «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстояньи». Если смотреть на пройденный путь спустя много лет, то, несомненно, многие вещи воспринимаются по-другому. Вчерашний день должен помогать нам объективно понимать день сегодняшней. Если верно поймем настоящее, то можем четко представить себе будущее. Когда наступает угроза тупика, путник в первую очередь оглядывается туда, откуда пришел.

Эту книгу нельзя рассматривать ни как обычную биографию, ни как историческое исследование. Да, в книге я рассказываю об основных рубежах своей жизни, пишу о событиях, увиденных мной в двух столетиях или оказавших влияние на мою судьбу. Поэтому, возможно, здесь нередко будут встречаться эпизоды, где основное внимание уделено мне. Но в книге о своей жизни нельзя избежать этого. Часто и другие авторы то и дело попадают в эту ловушку. В книге Джорджа Буша — младшего «Ключевые решения» на 121-й странице я подчеркнул строки: «Я чувствовал себя комфортно рядом с Бобом. Он откровенный, скромный человек, имевший достаточно внутренних сил. Я пообещал ему, что у него будет доступ ко мне в любое время. Далее я сообщил ему, что есть еще кое-что, о чем он должен узнать, перед тем как вступит в должность: я всерьез рассматривал вариант увеличения количества войск, которые присутствуют в Ираке. Я сказал ему, что знал о том, что у него чудесная жизнь в А&М, но его страна нуждается в нем». Как видите, здесь тоже немало «я». Однако в своей книге я стараюсь придерживаться следующих мудрых слов Бауыржана Момышулы: «Не говори “сделал я”, а скажи “сделала тысяча”, не гово-

ри “сделала тысяча”, а скажи “сделал герой”, не говори “сделал герой”, а скажи “сделал народ”. Нелишне помнить и продолжение мысли писателя: «Если я не принадлежу тысяче, если герой не принадлежит народу, то кто может сделать это?»

Я уже сказал, что для любого политика писать мемуары — дело рискованное. Особенно это трудно для политика XX века. Человечество продолжает свое развитие. Время сжимается. Событие, которое раньше длилось десятилетие, сейчас промелькнет за один год. И это действительно так. Но все же кажется, что в предстоящие века глобальные политические события, способные кардинально изменить жизнь человечества, по своему количеству и весу будут проигрывать именно XX веку. Не идя за примерами слишком далеко и даже не обращаясь к историческому опыту дальних и ближних соседей, мы могли бы убедиться в этом, окинув взором историю Советского Союза, с которой связаны как наши собственные судьбы, так и судьбы наших отцов, дедов и прадедов. Это были какие-то сто лет, когда в результате Первой мировой войны и революции рухнула Российская империя, до того влиявшая на судьбы всего мира. Когда на волне обнадеживающих лозунгов и сладких обещаний большевики сумели повести за собой босоногих бедняков и создать новое государство. Когда сразу же после его создания новая власть начала истреблять собственный народ сначала в огне Гражданской войны, а затем в годы голодомора. Наряду с этим она провела индустриализацию страны, победила во Второй мировой войне, организовала ликвидацию безграмотности и привела народ к вершинам просвещения и науки, первой в мире отправила человека в космос. А потом бездумно и бездарно проиграла в гонке вооружений, промотала благосостояние народа и, в конце концов, привела к распаду страны в мирное время и без видимых причин, завершив историю некогда великой державы образованием на ее обломках пятнадцати независимых государств. Мы были свидетелями некоторых из этих событий, жили рядом с людьми, которые были очевидцами отдельных из них. Необходимо осмыслить опыт прошлого, дать ему оценку. Только тогда мы приблизимся к постижению уроков истории, о чем говорим неустанно. Для нас самое необходимое мерило — время. Временная дистанция позволяет смотреть со стороны на грандиозные события XX века, осмыслить их с холодной рассудительностью. Лев Троцкий в своей книге «Моя жизнь» (замечаете, многие мемуары имеют похожие названия?) пишет: «Наше время снова обильно мемуарами, может быть, более, чем когда-либо. Это потому, что есть о чем рассказывать.